

Ли Цзючжоу показал Ли Цзючжану круглую дыню.

— К счастью, я вовремя её поймал, не дал ей выпасть.

Ли Цзючжан посмотрел на дыню, потом на Ли Цзючжоу и, наконец, вздохнул.

— Не думай, что если ты подаришь мне дыню, я помогу твоей забегаловке.

Он знал, что дела в этой забегаловке шли плохо, доходы не покрывали расходы, и закрытие было лишь вопросом времени.

— Ничего подобного, — возразил Ли Цзючжоу. — Я действительно просто пришёл подарить тебе дыню, старший брат.

Ли Цзючжоу бросил взгляд на толпу, исчезающую за углом, и, повернувшись, тихо спросил:

— Старший брат, мне кажется, я услышал что-то ужасное. Этот Шангуань не станет убивать, чтобы скрыть правду?

— О чём ты думаешь? — усмехнулся Ли Цзючжан.

— В пределах Цычжоу военные и гражданские чиновники не вмешиваются в дела друг друга, каждый управляет своей сферой. Пока он не враждует с Хоу Динъань, он здесь как император, и ему не нужно бояться, что кто-то разболтает секреты. Раз всё настолько герметично, зачем ему лишний раз марать руки, убивая, чтобы заставить кого-то молчать?

Ли Цзючжоу не разбирался в делах чиновников. Он посмотрел на обветшалый двор и на плохо сидящую на старшем брате чиновничью форму.

— Старший брат, ты приехал сюда совсем недавно, а уже так похудел. Брось ты эту должность, давай вернёмся домой.

— Ты сначала закрой свою забегаловку и возвращайся, — сказал Ли Цзючжан.

Раньше Ли Цзючжоу ещё колебался, но сегодня, увидев положение Ли Цзючжан, он уже не сомневался.

Как он мог бросить старшего брата и невестку в такой сложной ситуации и вернуться домой с женой и ребёнком?

— Старший брат, если ты не вернёшься, я тоже не вернусь.

Ли Цзючжан нахмурился.

— Упрямый осёл! Дыню оставь, а сам катись отсюда.

Дела в забегаловке после того, как Лу Дахай научился готовить говядину, не улучшились.

Если у тебя нет особо чувствительного языка, невозможно воспроизвести блюдо, просто попробовав его. Нужно много раз пробовать и ошибаться, совершенствоваться.

Говядина была дорогой, и Лу Дахай не мог позволить себе экспериментировать снова и снова.

Из всех блюд из говядины он выбрал жареную говядину — вкус был неплохой, а готовить её было несложно.

Немного самодельного соуса, щепотка соли — и готово.

В целом вкус был приемлемым, есть можно было.

В дни, когда было много торговцев, удавалось продать несколько порций.

А если торговцев было мало, то весь день в забегаловке не было ни души.

Через месяц после открытия пришло время подводить итоги.

Ли Цзючжоу был неграмотным, поэтому счета ему помогала смотреть Чжао Хуайюй.

И не зря посмотрела, потому что результат был шокирующим.

Ого, они работали себе в убыток! Заработанных денег не хватало даже на покупку говядины!

Чжао Хуайюй вовремя посоветовала:

— Шурин, может, закроешь эту забегаловку и вернёшься домой с Чжэньнян и ребёнком? Так и до нитки прогорите.

Ли Цзючжоу промолчал и вернулся домой со счетами.

Сначала он выдал Лу Дахаю месячное жалованье и не сказал ни слова об увольнении — сейчас забегаловка держалась на плаву только благодаря жареной говядине Лу Дахая.

Если он уйдёт, где искать другого повара, который умеет готовить говядину?

Ли Цзючжоу не говорил об увольнении, и Лу Дахай тоже ничего не предлагал.

Он тоже знал, что сейчас эта маленькая забегаловка семьи Ли зарабатывает только на жареной говядине.

Если бы хозяин не покупал говядину, он бы и не научился её готовить. Если он сейчас уйдёт, кем он будет?

Вернувшись домой, Ли Цзючжоу увидел, что его сбережения, привезённые из столицы, тают на глазах, и понял, что так дело не пойдёт.

От безысходности он начал думать, как сократить расходы.

Но оказалось, что его расходы и так были минимальны, сокращать было нечего, даже если учесть расходы жены, всё равно не получалось сэкономить сколько-нибудь значительную сумму.

Самой большой статьёй расходов в семье были карманные деньги Сяюя.

Но эти деньги Ли Цзючжоу трогать не собирался.

Ни увеличить доходы, ни сократить расходы не получалось, и Ли Цзючжоу становилось всё печальнее.

Ли Сяюй видел трудности отца, и подавленные мысли снова всплыли на поверхность.

Может, стоит вернуться к старому ремеслу и оживить забегаловку? Но если он действительно это сделает, будет ли это хорошо для него и для семьи Ли?

Возможно, мысли, которые не давали ему покоя днём, воплотились в ночной кошмар.

Посреди ночи Ли Сяюю приснился страшный сон.

Этот сон был похож на фильм ужасов, начинающийся с трогательной и душевной завязки.

Обиженного, втопанного в грязь юношу спасает высокий мужчина.

Мужчина был крепкого телосложения, но с юношей обращался удивительно мягко.

Юноша, которого всю жизнь бросали, наконец, нашёл человека, который был готов его приютить.

Мужчина, спасший юношу, был шеф-поваром, мастером своего дела.

Он не только использовал свои связи, чтобы устроить юношу на кухню и дать ему возможность заработать на жизнь, но и терпеливо учил его готовить.

У юноши был талант, он быстро учился и вскоре превзошёл своего учителя.

Растущее число похвал не радовало юношу, а, наоборот, пугало.

Он боялся, что из-за этого учитель будет на него сердиться.

Но учитель, улыбаясь, успокаивал его:

— Сяюй, всё в порядке. Я только рад твоим успехам. У меня нет детей, и в будущем я рассчитываю только на тебя, чтобы ты позаботился обо мне в старости.

Юноша радостно кивнул и торжественно пообещал:

— Учитель, я обязательно позабочусь о тебе в старости!

Юноша постепенно превратился в молодого человека, его слава росла, разные рестораны предлагали ему работу, переманивая друг у друга.

Но он никуда не хотел уходить, потому что хотел быть там, где был его учитель.

Пока однажды учитель с тяжёлым сердцем не сказал ему:

— Сяюй, у меня возникли проблемы, мне нужны деньги. Ты можешь мне помочь?

Сумма была большой, у него не было таких денег.

Но если бы он принял предложение ресторана, который предлагал самую высокую зарплату, и

попросил бы выплатить годовую зарплату вперёд, он смог бы решить эту проблему.

Молодой человек ушёл из ресторана, где проработал много лет. В последний день он услышал, как коллеги по кухне, с которыми он работал бок о бок, ругали его за глаза, называя неблагодарным.

Его это не волновало.

Он хотел лишь помочь единственному человеку, который протянул ему руку помощи и вытащил его из грязи, преодолеть трудности.

Молодой человек думал, что эти деньги помогут учителю, но он не ожидал, что это будет только начало.

Поскольку ему выплатили годовую зарплату вперёд, ресторан установил для него строгие правила.

В новом ресторане у молодого человека не было дохода, поэтому он в свободное время начал торговать едой на улице.

Это был единственный путь, который ресторан ему не перекрыл.

Было очень жарко, и молодой человек думал, что если он заработает на уличной торговле, то попросит хозяина квартиры установить кондиционер.

Но он не ожидал, что как раз когда он собирался связаться с хозяином квартиры, учитель снова пришёл к нему и попросил ещё денег.

Молодой человек не стал устанавливать кондиционер и экономил даже на вентиляторе, от жары у него появилась потница, которая сильно чесалась.

С трудом пережив лето, молодой человек снова получил звонок от учителя.

Он просил денег.

На этот раз молодой человек понял, что учитель пристрастился к азартным играм.

Молодой человек отказал. Он мог дать денег, но не на азартные игры.

С тех пор молодой человек каждый день получал звонки от учителя.

Сначала это были мольбы.

— Сяюй, Сяюй, умоляю тебя, помоги мне! Обещаю, это последний раз!

— Учитель был с тобой искренен и щедр. Твоя первая новая одежда, день рождения, бургер из KFC — всё это дал тебе учитель. Он передал тебе все свои навыки, неужели ты не можешь помочь ему сейчас?

Затем последовали ругательства.

— Да кто ты такой! Ты всего лишь собака, которую я подобрал на дороге! Если бы ты не был одного возраста с моим умершим сыном, я бы даже не взглянул на тебя!

— Неблагодарный! Белая ворона! Притворяешься хорошим, говоришь, что будешь заботиться обо мне в старости, всё это чертова ложь!

— Давай деньги! Мне нужен миллион! Считаю, что это возврат за все годы, что я тебя растил!

Юноша чувствовал, как сжимается его сердце, но не мог проронить ни слезинки.

Он привык к такому исходу. Давно должен был догадаться, что всё так закончится. Не стоило питать никаких надежд.

После долгого молчания юноша тихо произнес:

— Хорошо.

Отдав последний миллион, он рассчитался с долгом благодарности. Больше никому ничего не был должен. Он ушел, чувствуя себя свободным от обязательств.

Ли Сяюй открыл глаза, чувствуя боль в груди. Он сел, прижав руку к сердцу, и позволил слезам катиться по щекам.

Он не хотел повторять ошибки прошлой жизни.

Его отец был, без сомнения, хорошим человеком, но из-за того, что не учился в школе, вырос в деревне и с детства привык только к тяжелому труду, чтобы заработать деньги на учебу старшего брата, у него был ограниченный кругозор. Он слишком полагался на свой опыт.

А старший брат, помня о жертвах отца, чувствовал себя в долгу перед ним и тайно помогал ему избежать многих рисков, заставляя отца думать, что он сам, шаг за шагом, добился успеха.

Его отец должен был пройти через эту неудачу. Только пережив ее, он сможет лучше понять некоторые вещи.

Небольшой семейный ресторанчик, от которого зависело благополучие всей семьи, переживал не лучшие времена. Чжоу Чжэньнян тоже вздыхала. Семья Ли погрузилась в уныние.

Ли Сяоюй всё больше времени проводил, склонившись над тетрадью. Ли Цзючжоу каждый раз, возвращаясь домой, видел сына, увлеченного писательством.

Он был неграмотным, но знал, что Сяоюй пишет только тогда, когда ему плохо или очень хорошо.

На лице сына не было ни тени улыбки, брови были нахмурены. Как ни посмотри — не похоже на хорошее настроение.

Семейные проблемы всё же заставили ребенка переживать.

Ли Цзючжоу, глядя на Ли Сяоюя в профиль, почувствовал себя неудачником.

Эх, он еще мечтал накопить на приданое для невестки, а в итоге и те деньги, что были, придется потерять.

<http://bllate.org/book/14262/1261448>